

*Биттнерова Д., к.ф.н.
Bittnerová D., PhD
Моравцова М., д.ф.н.
Moravcová M., PhD, d.ph.s.
Пеничкова Д., к.ф.н.
Pěničková D., PhD*

*Карлов университет, Прага, Чешская Республика
Charles University, Prague, Czech Republic*

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОДИТЕЛЕЙ-МИГРАНТОВ
ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ
EDUCATIONAL STRATEGIES FOR MIGRANT PARENTS
FROM RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE**

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема образовательных целей и стратегий мигрантов из Российской Федерации и Украины. Основывается исследование на статистических данных 2009 года. На основе анализа выбранных аспектов воспитания авторы приходят к заключению, что образовательная стратегия обеих групп мигрантов отличается. В то время как российские мигранты делают акцент на развитии индивидуальности своих детей, украинцы больше предпочитают коллективное направление, видят человека как часть общества. Традиции, наоборот, являются ключевыми скорее для российских мигрантов. В статье предлагается объяснение, почему так происходит, и почему у двух этих групп разные цели и стратегии в образовании.

Abstract: in presented work, based on the statistical study in Czech Republic in 2009, the problem of educational objectives and strategies of migrants from Russian Federation and Ukraine was investigated. On the basis of the analysis of selected aspects of the education, the authors concluded that the educational strategy is different in those groups of migrants.

While the Russian migrants are concentrated in the development of the personality of their children, the majority of the Ukrainians prefers collective direction; they see a person as a part of the society. On the contrary, save of traditions have more priority for Russian immigrants. Presented work provide an explanation of why this is so, and why the two groups have different goals and strategies in education.

Ключевые слова: миграция, следующее поколение, образование, русские, украинцы, Чешская Республика.

Keywords: migration, second generation, education, Russians, Ukrainians, Czech Republic.

С 90-х годов 20-го века Чешская Республика (далее: ЧР) постепенно становится целевой страной для ряда мигрантов. Государства, из которых прибывают иностранцы, связаны с ЧР не только географическим положением, политико-экономической ситуацией в обществе страны исхода, но также с историческими контекстами, которые в прошлом создали связи между Чехией и этими странами. Не удивляет потому, что после 20-ти лет развития постсоциалистической Чехии к самым большим иностранным обществам относятся словаки, украинцы, вьетнамцы и русские. В Чехии, однако, живут не только представители первого поколения мигрантов. Эти люди привозят с собой своих детей или создают в ЧР новые семьи; их сыновья и дочери уже рождаются в Чехии как представители второго поколения. Этот факт ясно просматривается и в количестве иностранцев в чешских школах.

Обратимся к таблице. Источник: Статистический ежегодник школ 2008/2009, табл. С1.10.

	Школы							
	Количество		Основная		Средняя		Консерватория	
	Абс.		Абс.		Абс.	%	Абс.	%

Иностранцы – количество	20 848	100, 0	13 583	100,0	7 134	100,0	131	100,0
Из них граждане:								
России	1 733	8,3	1 029	7,6	688	9,6	16	12,2
Словакии	4 003	19,2	2 729	20,1	1 220	17,1	54	41,2
Украины	4 566	21,9	3 022	22,2	1 524	21,4	20	15,3
Вьетнама	5 176	24,8	3 270	24,1	1 906	26,7		-

Табл. 1. Ученики и студенты с русским, словацким, украинским и вьетнамским гражданством в основной, средней школах и в консерваториях в 2008/09 школьном году ¹.

Существование этих групп ставит в рамках изучения проблем миграции ряд вопросов, связанных с их адаптацией и интеграцией в майоритном чешском обществе. Одним из них является вопрос образования приходящего, т.е. второго поколения. В ряде иностранных исследований показывается, что именно образование второго поколения является определяющим для включения целой миграционной группы в принимающее общество. Антропологическая, этнологическая, социологическая и демографическая литература «традиционных» иммиграционных стран (Бельгия, Франция, Голландия, Германия, Швейцария, Великобритания, США и т.д.) обращает внимание на размер проблемы интеграции детей-мигрантов так называемого «второго поколения». В ней анализируется не только социальное положение потомков первого поколения иммигрантов и их реакция на коллизии с основной культурой, но также формулируется и прогноз «оптимальных» путей интеграции и предлагается минимализация политических результатов этническо-социального разделения мигрантов и последующей общественно-политической эмансипации [Timmerman, Vanderwaeren, Crul 2003; Simon 2003, 2007; Fibbi, Lerch, Wanner 2006]. Обращается внимание на то, что именно их подход к образованию и семейным основам, которые вместе создают приоритеты приходящего поколения, обуславливает не только положение потомков мигрантов как индивидуумов, но и положение всей группы. Антропологи и социологи традиционных иммиграционных стран рассматривают проблематику второго поколения иммигрантов, прежде всего, в трех аспектах. В первом аспекте исследуется социальная интеграция и ассимиляция второго поколения в принимающем обществе. Предлагается концепт сегментной ассимиляции (segmented assimilation) [Portes-Zhou 1993], в соответствии с которым второе поколение не должно стремиться к социальному росту, но может ассимилировать в низшие социальные слои принимающего общества, то есть в разные сегменты общества². Это означает, что в области образования и воспитания семьи своими жизненными стратегиями поддерживают социальный рост второго поколения принятием стратегии среднего слоя принимающего общества. Если они не смогут противостоять ситуации, то их дети идентифицируются с более низкими социальными слоями и примут их образовательную стратегию. Или, наоборот, мигранты хотят сохранить исходную культуру, которая, с одной стороны, препятствует падению молодой генерации в более низкие социальные слои, мешает идентифицироваться с ними, а с другой стороны, пробуждает в рамках иностранной диаспоры стремление к общественному успеху последующих поколений.

В другом аспекте исследования, занимающиеся образованием и воспитанием потомков мигрантов, обращают внимание на вопросы культурной трансмиссии и их следствие, и также на влияние межпоколенного обмена [Nauck 2001] и с ним связанные культурные

¹ Чешская школьная статистика в 2008/2009 школьном году различала основные и средние школы и консерватории. К категории средних школ относятся гимназии и техникумы.

² Эти исследования, прежде всего, решают вопрос положения второго поколения на рынке труда, а также анализируют культурные черты, относящиеся к типу ассимиляции.

дисконтинуумы на отношения в семье, диаспоре и принимающем обществе. В контексте другой генерации мигранты уже задумываются над ассимиляцией во благо принимающей культуры, бикультурности (бикультурализм) и транснациональности (или Third culture child) [Polloc Van Reden 2009].

Поэтому в рамках этого исследования мы постарались сосредоточиться на проблемах стратегий и ожиданий, которые есть у родителей-мигрантов, живущих в ЧР.

Раскрывая теоретические концепты, мы сосредоточимся на вопросах:

1. Можно ли о стратегиях родителей-мигрантов рассуждать в контексте сегментарной ассимиляции? То есть, принимают ли родители-мигранты модель чешского среднего класса и до определенной меры готовы смириться с образованием или, наоборот, стараются удержать исходные культурные рамки, чтобы их дети имели высокий общественный статус?

2. Могут ли образовательные и воспитательные стратегии родителей потенциально способствовать созданию межпоколенной пропасти в связи с тем, что не происходит трансмиссия исходной культуры?

3. До какой степени родители стараются способствовать в рамках воспитания и образования созданию бикультурной, транснациональной или, наоборот, ассимилированной идентичности потомков мигрантов?

В центре внимания находятся русскоговорящие родители (из Российской Федерации и Украины), которых мы представим в сравнении с другими большими миграционными группами в ЧР (словаки и вьетнамцы) и с чехами. У этих групп также самое большое количество детей-иностранцев в чешских школах (см.: табл. 1).

Данные для наших выводов мы получили на основе количественного исследования, поддержанного проектом на грант The Global Development Network. Он был выполнен в 2009 г. формой анкетного опроса¹. Исследование было направлено, прежде всего, на граждан Российской Федерации, Словакии, Украины и Вьетнама. Для сравнения мы провели анкетирование и в чешской группе. Исследование проходило, прежде всего, в Праге и в некоторых других городах Чехии, где живут описываемые меньшинства. Состав респондентов мы подготовили целевым (квотным) выбором. Критериями выбора стали декларированная национальность (этника)², страна рождения³ и государственное гражданство⁴.

¹ Исследование проходило в двух фазах: в марте – июне и дополнительно в октябре – ноябре 2009. Зарегистрировало мнения всего 472 родителей; в итоге мы не занесли ответы 19 родителей из этнически смешанных семей и 12 родителей, которые декларировались в стране, иной чем их гражданство (напр. чеченцы, армяне с российским гражданством). Из 441, релевантного для нас ответа было: 209 от родителей-иммигрантов и 232 от родителей-граждан ЧР: 166 чехов, 66 цыган. Однако ответы родителей-цыган наше исследование не рассматривает, они будут рассмотрены самостоятельно. Анкета была сформулирована в одной версии для всех шести учащихся этнических групп и в двух языковых вариантах (чешский и английский). Респондент работал с вопросами закрытыми и открытыми, в которых он должен был сам формулировать свой ответ.

² Этнику/национальность мы узнавали самоидентификацией, т.е. декларацией национальности (у обоих родителей). В результат мы добавили ответы родителей из национально однородных семей. Ответы 19 родителей из этнически смешанных семей мы в результат не добавили: они будут обработаны отдельно.

³ В случае, если иммигрант уже получил чешское государственное гражданство, данные о стране рождения были основополагающими (в комбинации с датой прихода в ЧР). В этих случаях мы в результаты добавили ответы родителей-иммигрантов, которые эмигрировали после 1990г. и декларировались в этнической/национальной идентичности основного общества страны/страны рождения (напр., русские, происходящие из России).

⁴ Критерий государственного гражданства был в исключительных случаях игнорирован, когда респондент-иностранец, который иммигрировал в ЧР после 1990 г., уже получил чешское государственное гражданство, однако декларируется по национальности страны рождения. Респондентов, которые получили чешское государственное гражданство, мы нашли среди родителей-словаков (17), русских (4), украинцев (2) и вьетнамцев (5).

* Примечание: проценты высчитываются в отношении к количеству респондентов, а не ответов.

Мы строго отмечаем достигнутый уровень образования и декларированный экономический статус семьи. Мы анализировали ответы 375 родителей. Из них было: русские – 51, словаки – 50, украинцы – 54, вьетнамцы – 54, чехи – 166.

Профиль родителей. Стратегия родителей в воспитании и образовании связана с их профилем, т.е. определена их собственным образованием, экономическими возможностями семьи и степенью стабильности в чешской среде. В этом направлении, с одной стороны, кажется, что состав респондентов неравномерный, однако, с другой стороны, это свидетельствует о профиле иностранцев, происходящих из исследуемых стран. С точки зрения образования, родителей среди лиц с законченным высшим образованием больше всего мигрантов из Российской Федерации. Подтверждают это и другие исследования, которые характеризуют русскую миграцию как миграцию более высоких социальных слоев общества [Drbohlav 1999]. Респонденты-украинцы по своему образовательному профилю также выделяются в составе украинской миграции в ЧР. Украинская миграция в ЧР характеризуется как рабочая миграция населения с основным и средним образованием (чаще всего, из западной Украины), так и миграция с целью постоянного проживания, когда в Чехию направляются люди с высоким социальным статусом, с высшим образованием, подобно мигрантам из Российской Федерации.

В сравнении с остальными наблюдаемыми группами: чехов, с одной стороны, и словаков и вьетнамцев, с другой стороны, мы видим, что родители из России намного превышают по уровню образования все остальные группы респондентов. Таким образом, можно предполагать их более высокие амбиции и более обдуманные стратегии. Мигранты из Украины, наоборот, находятся ниже среднего уровня образования чехов и словаков. Их рабочая миграция выше уровня образования респондентов, декларировавших свой профиль, близкий к вьетнамской миграции (см.: Табл. 2).

В контексте исследования необходимо осознать, что образовательная структура «этнически» определенных групп родителей-иммигрантов может потенциально влиять на подход к образованию и к карьерному росту детей на коллективном уровне. Таким образом, она может себя проявить как псевдо-культурный феномен. Но все-таки в нашем исследовании, мы будем наблюдать группу мигрантов в контексте ЧР, где образовательные характеристики являются переменной, определяющей их групповой профиль.

Национальность	Образование									
	Основное		Специальное		Среднее		Высшее		Итого	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
чехи	1	6	22	13,3	73	44,0	70	42,2	166	100,0
словаки	0	0	1	2,0	18	36,0	31	62,0	50	100,0
русские	0	0	5,9	7	13,7	41	80,4	51	100,0	
украинцы	3	5,6	8	14,8	25	46,3	18	33,3	54	100,0
вьетнамцы	10	18,5	9	16,7	19	35,2	16	29,6	54	100,0

Табл. 2. Респонденты с лучшим полученным образованием в зависимости от национальности.

С точки зрения экономического потенциала семей большинство респондентов: русских, словаков, украинцев, вьетнамцев и чехов – определило свои семьи, как семьи со средним и достаточно высоким уровнем доходов. Только маленькая часть из них выделяется как экономически успешная. Различный экономический статус семьи в составе наших респондентов оказывается менее транспарентным. И все же мы видим подтверждение тому, что мигранты из третьих стран чувствуют постмиграционное

давление, прежде всего, в области экономической, где поиск и доступ к источникам благосостояния может быть проблематичным с точки зрения законодательства и самого общества (см.: Табл. 3).

Национальность	Финансовая обеспеченность											
	Не сказали		Недостаточная		Среднедостаточная		Достаточная		Деньги – не проблема		Итого	
	Абс.		Абс.		Абс.		Абс.		Абс.		Абс.	
чехи		1,2	6	3,6	83	50,0	72	43,4	3	1,8	166	100,0
словаки		2,0	5	10,0	16	32,0	23	46,0	5	10,0	50	100,0
русские		2,0	3	5,9	28	54,9	15	29,4	4	7,8	51	100,0
украинцы		,0	2	3,7	30	55,6	18	33,3	4	7,4	54	100,0
вьетнамцы		,0	2	3,7	27	50,0	17	31,5	8	14,8	54	100,0

Табл. 3. Респонденты в соответствии с декларированным финансовым обеспечением и национальностью.

Важным показателем у инвестиций родителей в образование детей и приоритетах воспитания могут быть и представления о будущем семьи в Чешской Республике. С точки зрения актуальной ситуации, большинство нами наблюдаемых родителей-мигрантов и чехов категорически решили остаться в ЧР (см. Табл. 4). Но все-таки в составе исследуемых групп есть и такие, которые задумываются о переезде из Чехии. Это является важным различием в подходе именно у русскоязычных родителей. В то время, как более 15% русских, допускает возможность и желание переехать, украинские респонденты, наоборот, являются более всего привязанной к ЧР иностранной группой: переезд в настоящее время эти респонденты не планировали. В сравнении с остальными наблюдаемыми группами тенденция уехать из ЧР есть у небольшой части вьетнамцев (11,1%). Однако разница между ними и русскими содержится в том, что вьетнамцы хотели бы вернуться в страну рождения (Вьетнам), в то время как русские выбрали бы жизнь в другой европейской или заокеанской стране; возвращение в Россию или другую страну восточной Европы не выбрал ни один респондент.

Те родители, которые во время исследования не задумывались о миграции из Чехии, не всегда были уверены в своем решении в будущем. Здесь опять проявились отличия в подходе русской и украинской миграции. О русских можно сказать, что среди них намного больше людей знают, чего хотят. В общем, 43,1% видят проживание в ЧР как итоговый выбор. Украинцы, наоборот, раздумывают, не уверены в своем будущем в Чехии (57,4%). В сравнении с остальными группами видно, что в этом направлении украинцы не отличаются от остальных миграционных групп. Более-менее серьезное размышление над выбором этих групп, остаться ли в ЧР на постоянное жительство, может быть, связано с рядом аспектов. Но в любом случае, указывает на то, что характер миграции из этих стран разный. Украинцы, также как словаки и вьетнамцы, чем-то привязаны к чешской среде. В сравнении с ними мигранты из Российской Федерации не чувствуют на себе такого влияния чешской среды. Они уверены, что со своими компетенциями и потенциалом достигнут многого и в другой стране, таким образом, их решение остаться в ЧР не является вынужденным решением, зависящим от внешних обстоятельств, миграционных плюсов и минусов.

Национальность	Об отъезде из ЧР задумывается	Итого
----------------	-------------------------------	-------

	Не ответили.		Да		Нет		Пока нет			
	Абс.		Абс.		Абс.		Абс.		Абс.	
чехи	0	0	5	3,0	126	75,9	35	21,1	166	100,0
словаки	1	2,0	4	8,0	15	30,0	30	0,0	50	100,0
русские	0	,0	8	15,7	22	43,1	21	41,2	51	100,0
украинцы	0	,0	3	5,6	20	37,0	31	57,4	54	100,0
вьетнамцы	0	,0	6	11,1	16	29,6	32	59,3	54	100,0

Табл. 4. Планированное изменение проживания родителей – переезд из ЧР

Анализ профиля родителей показал, что отдельные группы мигрантов отличаются друг от друга. Близость характеристик русскоговорящих групп мигрантов, которую бы мы могли с учетом исторического развития региона предполагать, не подтвердилась. Разница между составом респондентов из России и Украины связана с образованием и характером миграции как таковой. Таким образом, спорным является смотреть на эти две группы как на представителей разных культур, обусловленных общими характеристиками. Мы можем думать о них именно в связи с социоэкономическими предпосылками миграции русских и украинцев. Уверенность в себе русских, их акцент на собственный потенциал, также как и прямая связь ряда украинцев и включение их в структуры ЧР, потом может влиять на их приоритеты в воспитании и образовании. На приоритеты, которые мы представим в следующей части статьи, могут оказать влияние именно тип миграции и образование. В контексте миграции в ЧР, однако, это получает этнические характеристики, которые в макроперспективе отличают русских в ЧР от украинцев в ЧР. В статье мы, таким образом, сосредоточимся только на этих двух группах иностранцев в сравнении с чешским населением.

Стратегия и цели воспитания и образования. Цели и стратегия русских и украинских мигрантов в образовании мы будем наблюдать в пяти направлениях: 1. Сосредоточимся на том, в чем мигранты видят смысл воспитания. Что является для них самым значимым, тем, что должно в течение социализации передаваться следующим поколениям. 2. Какие у них амбиции в связи с включением детей в рынок труда, то есть, какой уровень образования и какую профессию они представляют для своих детей. 3. Какие стратегии выбирают, какие компетенции и знания хотят передать детям.

Смысл воспитания. Целью социализации ребенка является подготовка человека к взрослой жизни. Родители стараются сделать так, чтобы, чтобы определенные области морали и компетенции развивали и готовили молодого человека к самостоятельной жизни. Поэтому в рамках анкеты мы задавали родителям закрытые вопросы о том, что является смыслом воспитания их детей. На выбор были ответы, которые акцентировали: 1) воспитание для общества или воспитание, усиливающее индивидуальность ребенка; 2) ответы, направленные на развитие моральных качеств ребенка или экономическое благополучие в будущем; 3) ответы, касающиеся счастливого детства или кумуляция компетенций; 4) ответы, акцентирующие воспитание как инструмент для создания совместной семьи и исполнения амбиций родителей. Респонденты могли зачеркнуть и больше ответов. В этом смысле украинские родители более других размышляли над предложенным выбором. И, наоборот, чешские родители, как правило, считали важным все из предложенного. Поэтому ответы мы оценивали не по их количеству, а как пирамиду декларированных значений (см.: Табл. 5).

Для русских родителей на первом месте находится воспитание в условиях счастливого детства, индивидуализация молодого человека, т.е. чтобы он получил личную независимость и ответственное отношение к семье. Затем делается акцент на

экономическую независимость, которая должна быть обеспечена в рамках семейного воспитания. При этом требование экономической успешности молодого человека в пирамиде наблюдаемых нами критериев на последнее место не ставят ни украинцы, ни чехи. Наоборот, русские не воспринимают воспитание своего ребенка как средство для достижения родительских целей и их личной гордости.

Украинские родители, также как и русские, ставят на первое место необходимость обеспечить ребенку счастливое детство. Акцентируют и необходимость того, чтобы ребенок смог стать самостоятельным и получил личную независимость – индивидуализировался. Однако на остальных уровнях пирамиды стоит необходимость социализировать ребенка во благо общества и очень сильный акцент делается на выполнении амбиций родителей. Родители хотят гордиться своими детьми, хотят быть оценены обществом за их хорошее воспитание, что, конечно, ни русские, ни чехи в такой мере не отмечают.

Неожиданным является тот факт, что экономическую сторону полностью недооценивают, что может быть связано с их положением на рынке труда. Если бы они высоко оценивали экономические критерии, то могли бы, таким образом, показать низкую собственную самооценку как результат собственной экономической неуспешности.

Стремления чешских родителей более направлены к индивидуальности. Смыслом воспитания является воспитание самостоятельного и морального человека. Только затем идет такой критерий, как счастливое детство, которое должно бы эмоционально подготовить человека к взрослой жизни. Отношение к таким коллективным формам как семья и общество ранжируется ими на последующих местах. Это похоже на то, как украинцы недооценивают экономические цели и на то, как русские не рассматривают ребенка в большой степени в качестве источника родительской гордости.

В данном сравнении мы увидели, что в рамках воспитания русских мигрантов подчеркивается индивидуальность индивидуума и его подготовка к самостоятельному будущему. Наоборот, украинские мигранты воспринимают воспитание индивидуума скорее как члена коллектива. Для них важен контекст воспитания для жизни в обществе, а также их собственные родительские амбиции, позволяющие гордиться своим ребенком.

В контексте жизни в чешском обществе обе группы воспитывают своих детей немного по-разному: русские – более утилитарно, с акцентом на экономические достижения, украинцы – наоборот, хотят, чтобы люди больше чувствовали ответственность за общество и принимали во внимание остальных людей или же родителей.

Национальность	Значение	Детство	Характер	Общество	Экономика	Индивидуальность	Семья	Амбиции родителей
чехи	Важная	5,8	98,1	93,2	77,7	98,2	94,5	68,1
	Неважная	3,6	1,2	7,8	21,1	1,8	5,4	30,7
	Не ответили	6	,6	,0	1,2	,0	,0	1,2
русские	Важная	4,1	86,2	84,3	90,2	94,1	94,1	60,8
	Неважная	3,9	3,9	9,8	5,9	,0	,0	31,4
	Не ответили	2,0	9,8	5,9	3,9	5,9	5,9	7,8
украинцы	Важная	90,8	87,1	88,9	79,6	88,9	87,0	88,9
	Неважная	,0	5,6	3,7	9,3	3,7	7,4	3,8
	Не ответили	5,6	7,4	7,4	11,1	7,4	5,6	7,4

Табл. 5. Отношение родителей к смыслу воспитания.

Амбиции родителей. Со смыслом воспитания связаны конкретные амбиции родителей, заключающиеся в том, какого образования и какой профессии должны достичь их дети.

Что касается законченного уровня образования, мы бы могли до определенной степени рассматривать как взаимосвязь апеллирования русскими к экономической независимости и их высокий акцент на дипломе ВУЗа. В то же время это, конечно, поддерживает и теорию о социальной репродукции, когда родители, закончившие ВУЗ, которыми русские родители являются, заботятся, чтобы подобное образование было и у их детей.

В этом смысле, однако, украинские родители, которые тоже хотят иметь детей-студентов ВУЗов, больше стремятся к социальному росту. Благодаря этому, их мнение, что родители должны гордиться своими детьми, получает больший размах.

Наоборот, чехи, оседающие в своей стране, иногда готовы и к тому, чтобы их сын или дочка выбрали образование по своим возможностям (см.: Табл. 6.).

		Неполное среднее	Среднее	Высшее	Возможность ребенка	Возможность семьи	Не ответил	итого
чехи	Абс	1	2	112	27	1	13	166
	%	6	7,2	67,5	16,3	6	7,8	100,0
русские	Абс.	0		45	1	0	0	1
	%	0	9,8	88,2	2,0	0	0	100,0
украинцы	Абс.	0		43	1	1	5	4
	%	0	7,4	79,6	1,9	1,9	9,3	100,0

Табл. 6. Последнее законченное образование, которое родители ожидают от своих детей
Профессии, которые наши респонденты выбрали бы для своих детей, конечно, самые разные. В рамках открытых ответов логически появлялись, в основном, те, которые находятся на более высоких ступенях общественного признания. Поэтому более интересно о профессии детей думать с учетом деления на плюсы и минусы, которые может принести профессия. Сосредоточимся, таким образом, на том, какие параметры работы родители предпочитали для своих детей.

Для русских родителей при выборе профессии важен престиж и экономическая выгода. Они не думают о выборе профессии с учетом места, где проживают. Русские не берут во внимание, будет ли работа интересной или монотонной.

Украинские мигранты в первом поколении также хотят, чтобы их дети получили престижную и хорошо оплачиваемую работу. Они даже готовы из-за этого не переезжать. Для них, в отличие от русских, важно найти и интересную работу, и работу, которая не будет выматывающей. Этот подход, конечно, нельзя понимать как стремление на работе «не перетрудиться». Связано это с контекстом иммиграционной экономики, когда украинцы в ЧР выполняют тяжелую и малоинтересную работу наемных работников.

Иной подход у чехов. Чешских родителей настолько не интересуют ни экономическая эффективность выбранной детьми профессии, ни ее престиж, ни трудоемкость. Эти родители хотят для своих детей, в первую очередь, интересную работу и по месту жительства. В сравнении ситуаций русских, украинцев и чехов – представителей большинства – ясно, что мигранты жаждут социальной мобильности или же стабильности социального статуса по сравнению со страной (русские). Подавленность от срыва может создавать на детей-мигрантов давление в области производительности. Наоборот, от чешских детей ждут, прежде всего, то, что они не будут далеко от родителей, а в качестве компенсации рассматривается интересная работа. Этот факт подтверждает различное положение мигрантов и титульной нации в обществе, когда майоритное общество к мигрантам, и они сами к себе предъявляют большие требования, и мигранты способны на большие жертвы.

Стратегия. Родители, чтобы достичь целей, на которые они сориентировались в процессе воспитания, выбирают определенные стратегии. Сосредоточимся на стратегиях в области образования. Мы будем исследовать акценты родителей на выборе школы, изучении языков и трансмиссии знания исходной культуры.

С точки зрения выбора школы, украинцы приняли стратегию большинства чешского общества. Подобно чехам они выбирают простые школы по месту жительства. Элитные ли это школы или, наоборот, всеобщие – зависит от места. Напротив, русские родители очень целенаправленно выбирают школы для своих детей. Предпочитают элитные школы. С тем фактом, что русские родители выбирают элитные школы для своих детей, связан и ответ на вопрос, обеспечивают ли они своим детям изучение языков сверх рамок школы. В связи с тем, что качество школы определяется, прежде всего, изучением иностранных языков, становится понятно, почему русские родители в намного меньшей степени, чем украинские родители, поддерживают внешкольную часть этой области образования. В сравнении с чешским населением, однако, и они больше поддерживают обучение иностранным языкам (см.: Табл. 7).

Национальность		Не учится	Учится	Не ответили	Итого
чехи	Абс.	141	25	0	166
	%	84,9	15,1	0	100,0
русские	Абс.	39	12	1	51
	%	76,5	21,5	2,0	100,0
украинцы	Абс.	35	19	1	54
	%	64,8	33,3	1,9	100,0

Табл. 7. Обучение иностранным языкам сверх школьной программы.

Для семей мигрантов также важен вопрос обучения родному языку или же языку страны рождения. Он позволяет общение не только в рамках семьи общение иностранцев или людей той же национальности, но также удерживает и укрепляет этническую идентичность. В этом направлении ответы русских и украинских родителей были весьма похожи. Для обеих групп лояльность по отношению к родному языку очень значительна (см.: Табл. 8). Похожи и ответы, касающиеся способа трансмиссии языковой компетенции. Как русские, так и украинские родители рассчитывают на просмотр русских или же украинских СМИ (P = 88%, Y = 93%), сами учат своих детей (P = 84%, Y = 85%). Поддерживают детское чтение (P = 71%, Y = 83%). Большой смысл придают общению в рамках русской (65%), или же украинской семьи (67%). В отличие от украинских родителей, в ответах русских возникает и частный учитель-репетитор, который систематически занимается с детьми русским языком как школьным предметом.

		Да	Нет	Не ответили	Итого
русские	Абс.	33	17	1	51
	%	64,7	33,3	2,0	100,0
украинцы	Абс.	32	22	0	54
	%	59,3	40,7	0	100,0

Табл. 8. Обучение языку страны рождения.

Идентичность страны рождения связана не только с языком, но также заключается и в сохранении традиций и истории. В то время, как язык как инструмент общения, конечно, был важен как для русских, так и для украинских родителей, акцент на знания о культуре страны рождения намного больше делают родители из России (см.: Табл. 9). Этот подход может быть связан также с преобладанием высшего образования этой группы мигрантов

или респондентов. Важным является и сравнение мнения украинцев и чехов. Украинские родители развивают эту область знаний меньше, чем чешские родители. Этот подход может быть связан не только с образованием, но также, возможно, с решением намного большего количества украинцев культурно ассимилироваться во благо культуры целевой страны.

Интересное различие мы видим и в способе, каким родители передают своим детям культуру страны рождения, т.е. ее историю и традиции. В анкете был открытый вопрос, который позволил родителям сформулировать в этой сфере собственные приоритеты. Почти половина родителей из России думает, что русские традиции и историю передает чтение, и более, чем треть из них рассчитывают именно на воспитание в семье. Наоборот, для украинской семьи приоритетно то, что знания передаются, прежде всего, в семье, и некоторые определенным образом рассчитывают и на проживание детей на Украине, доступное – как финансово, так и по времени, в первую очередь, для мигрантов с Западной Украины. Разница между ситуацией мигранта и представителя большинства наблюдается именно здесь. Чешские родители не думают о семье, как о месте передачи культуры страны. Наоборот, рассчитывают на формальные институты, которые это гарантируют. Говорят, прежде всего, об экскурсиях по историческим и памятным местам Чешской Республики, о культурных мероприятиях, о чтении. Для большинства родителей именно они служат для передачи традиций и истории. Особенно удивил тот факт, что никто не сказал здесь о школе (см.: Табл. 10).

Национальность		Да	Нет	Не ответил	Итого
чехи	Абс.	116	42	8	166
	%	69,9	25,3	4,8	100,0
русские	Абс.	41	8	2	51
	%	80,4	15,7	3,9	100,0
украинцы	Абс.	36	16	2	54
	%	66,7	29,6	3,7	100,0

Табл. 9. Передача знаний истории и традиций

Национальность		Семья	Диаспора	МИ	Чтение	Культурные мероприятия	Экскурсии	Родная страна	Другое	Ответов
		чехи	Абс.	26	1	25	38	37	71	1
		15,7	6	15,1	22,9	22,3	42,8	,6	5,4	
русские	Абс.	20	2	9	25			4		71
		39,2	3,9	17,6	49,0	9,3	5,9	7,8	11,8	
украинцы	Абс.	21	0	5	13	4	3	8	3	57
		38,9	0	9,3	24,1	7,4	5,6	14,8	5,6	

Табл. 10. Источники передачи информации об истории и традициях страны рождения.

Заключение. Анализ отношений русских и украинских родителей к образованию показал, что их воспитательные цели и стратегии иные, чем воспитание в чешских семьях. Это дано не только различной культурой, но также и статусом мигранта. Мигранты в первом поколении стремятся или к социальной репродукции изначального статуса (русские) или к

социальному подъему (украинцы) в новом обществе. Родители обеих групп предпочитают высшее образование. Но все-таки в контексте применения на рынке труда для русских играет роль экономический успех, в то время как украинцы предпочитают престиж и хотят беречь детей от тяжелого физического труда. Отличается и философия, и стратегия, которая ведет их к цели. Украинцы рассчитывают на общество, они более коллективны. Верят в адекватную школьную систему и в то же время готовы ее в некоторых моментах заменять. Русские, наоборот, рассчитывают на развитие личности – индивидуальность индивидуума. Уже выбором школы они хотят увеличить до максимума потенциал индивидуума. С точки зрения репродукции изначальной культуры, для обеих групп важен язык. Традиции и история намного более важны для русских с высшим образованием. Это, в итоге, ставит перед нами вопрос: в чем заключается разница – в образовании респондентов или в их этнической принадлежности?

В начале исследования мы поставили вопрос, можно ли размышлять о социализации детей-мигрантов в контексте сегментированной ассимиляции. В этом контексте можно рассуждать о тенденциях, нежели о прямых доказательствах. Из количественных данных, хотя это прямо и не ясно, возможен вывод: русские остаются в изоляции собственной группы, акцент на родные традиции показывает, что сегмент иностранного общества может иметь большое значение. Украинцы, наоборот, входят в чешское общество, свою культурную и общественно независимую диаспору не создают. Скорее некоторые ориентируются на страну исхода. Если бы было чешское общество значительнее сегментировано, это повлияло бы на место проживания украинцев тем, в какой сегмент чешского общества вошло бы второе поколение мигрантов.

Второй и третий вопрос касался акультурной трещины и проведения этнической идентификации. В этом направлении можно предполагать, что воспитание в русских семьях снижает напряженность между поколениями, которую вызвало бы незнание культуры страны происхождения. У семей украинцев, однако, тенденцию акультурной трещины полностью исключить нельзя. Из этого видно, что воспитание в русской семье может способствовать развитию транснациональной идентичности, или же представители второго поколения могут стать бикультурными. Наоборот, нельзя исключить, что потомки первого поколения украинцев будут предпочитать культуру целевой страны и легче ассимилируются.

Список литературы:

1. Bittnerová D., Moravcová M., Pěničková D. Immigrant Parents Expectations and Investment into Education of Children: Models Formed by Immigrant Families in the Czech Republic, 2010.
2. Drbohlav D., Lupták M., Janská E., Bohuslavová J. Ruská komunita v České republice: Výsledky dotazníkového šetření, 1999. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.cizinci.cz/files/clanky/129/ruska_komunita.pdf. - Дата доступа: 10.7.2013.
3. Faist, Thomas Transnationalization in International Migration: Implications for the Study of Citizenship and Culture // Ethnic and Racial Studies. – 2000. - № 23 (2). - P. 189 - 222.
4. Fibbi R., Lerch M., Wanner Ph. Unemployment and Discrimination against Youth of Immigrant Origin in Switzerland: When the Name Makes the Difference // Journal of International Migration and Integration. – 2006. - № 7 (3). - P. 351 - 366.
5. Nauck B. Intercultural Contact and Intergenerational Transmission in Immigrant Families // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2001. – № 32. - P. 159 - 173.
6. Pollock D.C., Van Reken R.E. Third Culture Kids: Growing Up Among Worlds, 2009. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [http:// Site.ebrary.com/lib/natl/Doc?id=10356691](http://Site.ebrary.com/lib/natl/Doc?id=10356691).
7. Portes A., Rivas A. The Adaptation of Migrant Children // The Future Of Children. – 2011. - Vol. 21. - № 1. Spring. - P. 219 - 246.

8. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants among Post-1965 Immigrant Youth // *Annales of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – № 530. - P. 491 - 251.
9. Simon P. France and the Unknown Second Generation: Preliminary Results on Social Mobility // *The Future of the Second Generation: The Integration of Migrant*. – 2003.
10. Youth in Six European Countries // *International Migration Review*. - № 37 (4). - P. 1091 - 1119. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/30037787>. Accessed. - Дата доступа: 15.04.2011.
11. Simon P. La question de la seconde génération en France: Mobilité sociale et discrimination / Potvin M., Eid, P., Venel, N. (eds.) // *La 2e génération issue de l'immigration. Une comparaison France-Québec*. - Outremont, Québec, Athéna, 2007. - P. 39 - 70.
12. Timmerman C., Vanderwaeren E., Crul M. The Second Generation in Belgium: The Future of the Second Generation // *The Integration of Migrant Youth in Six European Countries // International Migration Review*. - 2003. - № 37 (4). - P. 1065 - 1090. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/30037786>. - Дата доступа: 15.04.2011.